

С. В. Полин, М. Н. Дараган

БРОНЗОВЫЕ КРЕСТОВИДНЫЕ ВОРВАРКИ КАК ХРОНОИНДИКАТОР СКИФСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ВТОРОЙ — ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ IV в. до н. э.

В скифских погребениях Северного Причерноморья найдена 31 бронзовая крестовидная ворварка, преимущественно в мужских захоронениях и значительно реже в женских. Эти ворварки использовались в качестве застежек колчана и для крепления колчана к поясу. Зона концентрации находок крестовидных ворварок — Нижнее Поднепровье. По-видимому, здесь же они и изготавливались и, вероятнее всего, на Каменском городище. Отсюда они расходились на юго-восток до Сиваша на зимние пастбища, значительно далее на север — в лесостепь (совр. Черкасская и Киевская обл.) и на запад вплоть до Дуная. Крестовидные ворварки являются надежным хронологическим индикатором скифских погребений второй—третьей четверти IV в. до н. э., а также отчасти и этническим.

Ключевые слова: скифы, Северное Причерноморье, колчаны, снаряжение лучника, наконечники стрел, хронология, литые бронзовых изделий.

В процессе массовых раскопок скифских курганов на юге Украины в 1960 — начале 1990-х гг. на стройках объектов орошения, горнодобывающей и других видов промышленности было раскопано более 2000 скифских курганов по состоянию на 1981 г. (СППСИ 1986, с. 345) и не менее 3000 на сегодняшний день¹. В многочисленных вновь исследованных погребениях этих курганов был открыт ряд новых категорий находок скифских вещей, ранее неизвестных, либо найденных в единственном экземпляре, ранее не вызвавших интереса и не привлекавших внимание исследователей из-за своей единичности и малой выразительности.

1. По данным ГИС «Курганы Украины», составленной М. Н. Дараган.

Одной из таких категорий являются цельнолитые бронзовые крестовидные ворварки, достаточно массивные при своих небольших размерах. Представляется очень важной узкая датировка подобного рода категорий вещей, поскольку из-за тотальной ограбленности скифских курганов такие находки нередко являются чуть ли не единственными сохранившимися предметами в погребениях. Для точной датировки рядовых скифских погребений используется только античная керамика. При ее отсутствии погребения получают размытую датировку. Если для элитных скифских курганов IV в. до н. э., в комплексах которых присутствует абсолютная керамика, позволяющая определить абсолютную дату, а большое количество взаимовстречающихся различных вещей, и прежде всего золотых нашивных бляшек, позволяет синхронизировать царские комплексы, где таковая керамика отсутствует, с надежно датированными, то для основного огромного массива более низких по рангу скифских курганов, по крайней мере, в рамках IV в. до н. э. такая работа еще не проводилась. И для курганов рядовых и среднего уровня очень важно выделить определенные типы вещей, имеющие достаточно узкие датировки. Такими вещами могут быть отдельные типы наконечников стрел с характерными литыми метками, пока еще датирующиеся весьма широко, и иные предметы, датирующие возможности которых пока еще не выяснены. Одной из таких категорий находок, на которую следует обратить особое внимание в этом отношении, являются цельнолитые бронзовые крестовидные ворварки.

Лишь одна такая ворварка происходит из дореволюционных раскопок (таблица, № 24 — Макеевка — раскопки Н. Е. Бранденбурга в

Сводная таблица находок бронзовых крестовидных ворварок в скифских курганах Северного Причерноморья IV в. до н. э. *

№ ¹	Пункт, курган / погребение	Расположение в погребении ²	Параметры: размеры, масса ³	Пол / возраст ⁴	Наличие колчана ²	Дата, в. до н. э. ⁵	Источник
1	Водославка, 4/1	?	2,4 × 2,4, h 0,5, d 0,4; 3,91 г	М/Ж ⁶	Наконечники стрел	—	Кубышев и др. 1983, с. 58—59
2	Там же, 5/3	П., ниже ребер	2,2 × 2,2, d 0,6; 4,8 г	Ж	То же	—	Там же, с. 64
3	Там же, 8/1	П., у пояса	2,6 × 2,7; 7,34 г	М	+ со стрелами, П.; разбросанные наконечники, Л.	2, IV ⁷	Там же, с. 75
4	Там же, 8/4	П., нижняя ч. позвоночника	2,6 × 2,6, d 0,45	М	+ Л., лук на скелете	2—3, IV	Там же, с. 81
5	Золотая Балка, 13/7	П., между локтем и телом у талии	2,4 × 2,4, d 0,5; 8,3 г	М	+ под Л. плечом и у бедра	Начало 3, IV ⁷	Полин 2014, с. 79, 83, рис. 45: 16
6	Новомихайловка, 5/2	?	2,5 × 2,5; 8,8 г	М/Ж	Разрушенный	2/3—3, IV ⁷	Кубышев и др. 1985, с. 76—77, табл. 51
7	Брилевка, 9/1	П. сторона груди	2,7 × 2,7, h 1	М/Ж	+ Л. сторона М	2—начало 3, IV ⁷	Евдокимов и др. 1985, с. 15
8	Юбилейное, 3/2	М на ребрах	2,4	М	+ Л.	—	Евдокимов и др. 1993, с. 11, рис. 7, 4
9	Орехово, 8/1	П., у таза	2,2	М?	Разрушенный	—	Телегин та ин. 1984, с. 56, рис. 9: 4
10	Комингери, 30/2	Локоть П. руки	2,6 × 2,6	М	+ Л.	Не позднее 3, IV	Шапошникова и др. 1975, с. 121, табл. 60
11	Марьянское, к. гр. 2, 6/2	?	2,4 × 2,4 ⁸	М?	Наконечники стрел	Не позднее 2, IV ⁷	Волковой и др. 1980, с. 24, рис. 12: 6
12	Там же, 8/1	?	2,6 × 2,6 ⁸	3 взрослых	То же	2—3, IV ⁷	Там же, с. 25, рис. 13: 3
13	Нагорное, 6/1	Под деревянным блоком	2,5 × 2,5, d 0,5	Ж	У кистей рук по наконечнику стрелы	2—3, IV ⁷	Мозолевский 1973, с. 197—198, рис. 12: 1
14	Красный Подол 2, 2/2	У П. руки	2,5 × 2,5, h 0,5; 2,83 г ⁹	М	+ Л.	2, IV ⁷	Кубышев и др. 1974, с. 28—29
15	Чкалово, 5/2	У П. плеча	2,5 × 2,5	М	+ 2 набора: 1 у Л. руки, 2 у П. плеча	2—3, IV ⁷	Отрошенко и др. 1978, с. 3, 31—32
16	Чертомлык I, 13/1	?	2,3 × 2,3	Ж ¹⁰	?	—	Мурзин и др. 1983, с. 42, рис. 38
17	Чертомлык-Близницы, 27/1	?	2,2 × 2,3	?	Наконечник стрелы	2, IV ⁷	Мурзин и др. 1984, с. 21, табл. 20: 2
18	Соболева могила, —/2	С колчанами	2,6 × 2,6 × 0,15, h 0,2, d 0,4	М ¹¹	5	2—3, IV	Мозолевский, Полин 2005, с. 160, 188, 347, 357, рис. 104: 8
19	Львово, 11/4	?	2,3 × 2,3, h 0,5, d 0,4	?	Наконечники стрел	2/3—3—4, IV	Тереножкин и др. 1973, с. 65, табл. XXV: 2
20	Мамай-Гора, 20/4	П. сторона таза	2,5 × 2,5, h 0,9, d 0,5	М/Ж ¹²	6 наконечников, П.	2—2/3, IV ⁷	Андрях, Тоцев 1999, с. 118—119, рис. 32: 8
21	Маячка, 13/3	Ж со стрелами	2,2 × 2,2	М	+ Л.	—	Евдокимов и др. 1988, с. 22—23, рис. 20: 11
22	Глухое, 4/—	?	2,2 × 2,2 ⁸	М	?	3, IV ⁷	Елинова и др. 1985, рис. 80
23	Пришиб, 28/1	?	2,5 × 2,5	Ж	Наконечники стрел	1—3, IV ⁷	Шапошникова и др. 1984, с. 99, табл. 66: 9
24	Макеевка, 490/1	?	2,1 × 2,2 ⁸	М	Наконечники копьей / дротика и стрелы	—	Галанина 1977, с. 26, табл. 11: 3
25	Старинская птицефабрика, 17/1	?	?	М ¹³	—	—	Ильинская 1968, с. 162, рис. 5
26	Ольгино, 2/1	?	2,5	М	+ кожаные фр-ты и кучка наконечников	2—3, IV ⁷	Бессонова, Ковальов, Кубышев 2005, с. 45, рис. 8: 8
27	Дарьевка, 1/5	?	2,5 × 2,5, l 0,3, h 0,65, d 0,4	?	—	—	Оленковский 1995, с. 13
28	Великая Карлашинка	Разрушено	2,6 × 2,6 ⁸	?	—	—	Херсонский краеведческий музей
29	Бугоры 1, 8/3	?	2,3 × 2,3 ^{8,14}	?	+ осатки, рядом	—	Синька, Разузов, Тельнов 2013, с. 59, рис. 55: 3
30	Содатское, 3/2—3	?	2,7 × 2,7, d 0,5 ⁸	2 М + Д ¹⁵	Наконечники стрел	—	Шапошникова и др. 1984, табл. 155: 5
31	Дервент, 5/2	?	2,6 × 2,6 ⁸	?	То же	—	Островерхов, Редина 2013, рис. 102: 8

Примечания. * Авторы искренне признательны за помощь при сборе крестовидных ворварок и наконечников стрел — А. Иванову (ДНУ им. О. Гончара), М. Абикуловой и А. Лопушанскому (Херсонский краеведческий музей), А. Шелехану (НФ ИА НАНУ), Г. Топлеву (Запорожский университет) и О. Соболевой (Каменско-Днепровский районный историко-археологический музей).
¹ Номера в таблице соответствуют нумерации на рис. 1—3. ² Л. — левая сторона / часть, «?» — погребение ограблено. ³ Размеры (см): h — высота втулки, d — диаметр отверстия, l — толщина лопасти; в (г) указана масса. ⁴ М — мужское, Ж — женское, Д — детское, М/Ж — парное захоронение мужчины и женщины. ⁵ Арабскими цифрами (1, 2, 3, 4) указана четверть века. ⁶ Мужчина зрелого возраста (Круц 1989, с. 322). Скелет, определенный как женский по вешам, антропологического определения не получен. ⁷ Дата указана по публикации (Полин 2014). ⁸ По масштабу изображения в источнике. ⁹ Изготовлена из кости. ¹⁰ Определена как женское подростковое (Круц 1989, с. 309). В отчете возраст уточнен — 22—25 лет (Мурзин и др. 1983, с. 42). ¹¹ Возраст 55—65 лет (Круц 2005, с. 461; 2017, с. 125). ¹² Мужчина 25—30 лет, женщина 22—25 лет (Литвинова 1999, с. 191). ¹³ По определению Г. П. Зиневич — юноша (Круц 1989, с. 323). ¹⁴ В тексте указано 2 × 2 см. ¹⁵ Определение П. М. Покаса — три скелета: мужчины старческого и возмужалого возрастов, а также ребенок возраста Д II (Круц 1989, с. 317).

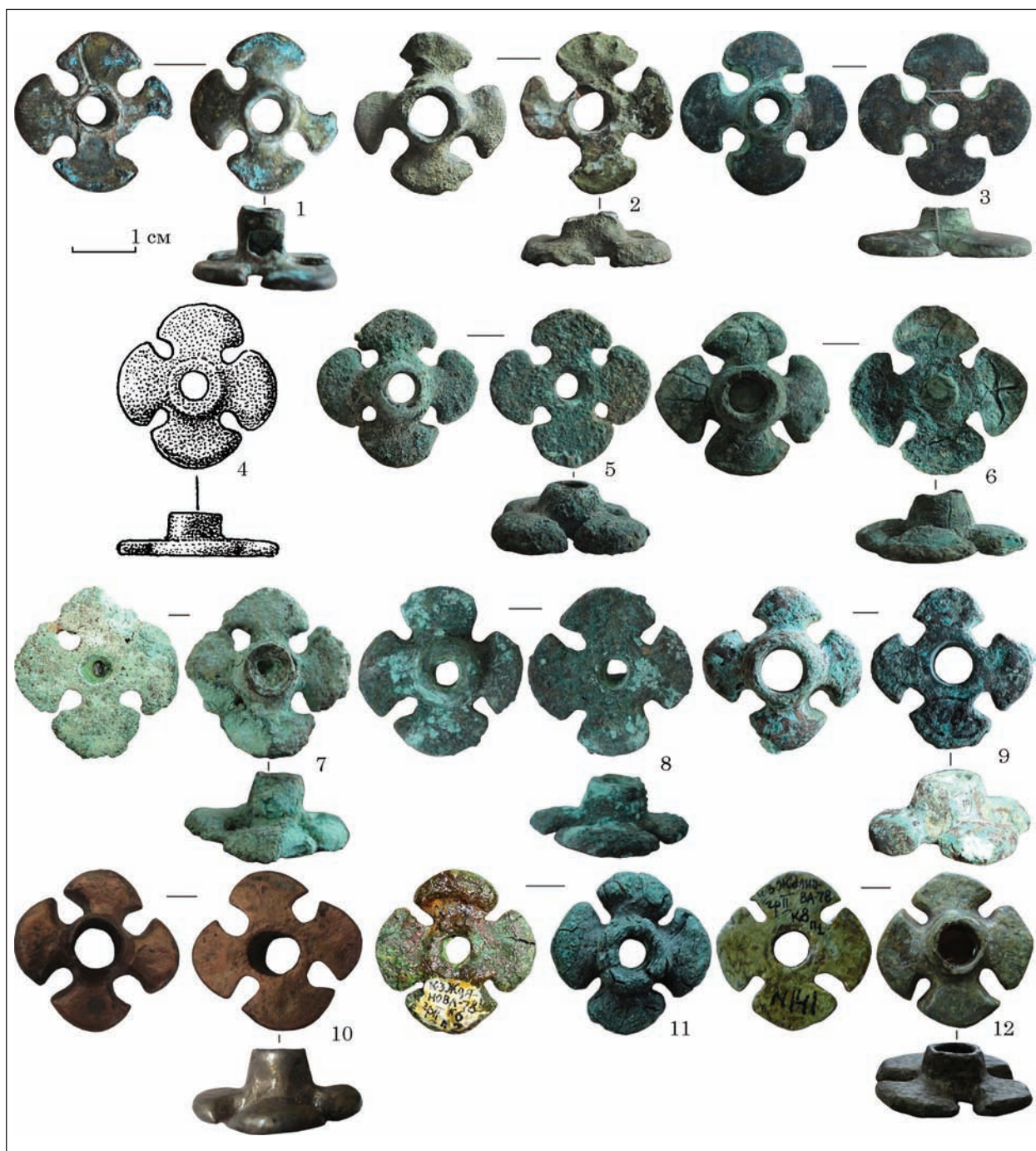

Рис. 1. Крестовидные ворварки: *Водославка*: 1 — к. 4 п. 1; 2 — к. 5 п. 3; 3 — к. 8 п. 1; 4 — к. 8 п. 4; 5 — Золотая Балка; 6 — Новомихайловка; 7 — Брилевка; 8 — Юбилейное; 9 — Орехово; 10 — Коминтерн; *Марьянское*: 11 — к. 6 п. 2; 12 — к. 8 п. 1 (1—3, 5—12 — фото М. Н. Дараган, 4 — по Кубышев и др., 1983)

1901 г.), все остальные были найдены именно в 1960-х — начале 1990-х гг. К настоящему времени известна 31 находка крестовидных ворварок в скифских курганах. Сведения об этих находках изложены ниже в сводной таблице, с указанием обстоятельств находки, расположения в погребении, их связи с колчанами, половозрастной принадлежности погребенного, а также датировки погребения. На основе имеющихся данных попробуем выяснить сферу их применения и, что не менее важно, время их употребления.

Анализ собранной информации позволяет сделать следующие выводы.

Форма, параметры, материал. Крестовидные ворварки представляют собой короткую коническую втулку малого диаметра, расширенное окончание которой завершается перпендикулярно расположенной плоской фигурной пластиной в виде креста с закругленными расширенными окончаниями. Описываемые ворварки воспроизводят форму т. н. «тамплиерского» креста, получившего название по раннему типу креста, служившего эмблемой

рыцарей ордена тамплиеров в XII в.¹ Однако, история креста такой формы уходит в глубокую древность. В Ассирии идентичный по форме крест, вписанный в круг, являлся символом бога Солнца Ашшура. В целом кресты различных форм во всех религиях мира были, прежде всего, солярным символом. Безусловно, солярную символику такой крест имел и у скифов.

Все известные скифские крестовидные ворварки Северного Причерноморья характеризуются близостью формы и размеров. Размеры креста варьируют в пределах от 2,2 × 2,2 до 2,7 × 2,7 см, высота втулки от 0,2 до 1,0 см, диаметр отверстия в пределах 0,4—0,6 см. Масса колеблется от 3,9 до 8,8 г.

За исключением одной костяной (Красный Подол — № 14), все остальные крестовидные ворварки изготовлены из бронзы.

Первичное впечатление о том, что часть таких ворварок изготовлена в одной форме (Полин 2014, с. 83), основанное на визуальном знакомстве лишь с несколькими экземплярами крестовидных ворварок, увиденных в разное время при различных обстоятельствах, сейчас, после изучения всего массива ворварок, представляется несколько поспешным. Во-первых, такой общей постоянной формочки для отливки не могло быть, поскольку крестовидные ворварки отливались по восковой модели. Для каждой новой ворварки изготавливалась своя восковая модель по некоему прототипу, что собственно и обуславливает мелкий разбой в форме и размерах креста для каждой ворварки, в размерах втулки, весе изделия, при стремлении все-таки выдержать общую форму и габариты. По-видимому, и форма, и размер крестовидных ворварок были наиболее оптимальными для данного изделия при их использовании, что и объясняет предельную устойчивость формы в заданном размере. В целом в форме и размерах всех этих бляшек отсутствует какая-либо эволюция, что позволяет предположить весьма ограниченный промежуток времени их бытования. Такое предположение находит подтверждение в многочисленных надежных датировках комплексов, из которых происходят наши ворварки. Об этом подробно ниже.

Предполагаемое назначение. Бронзовые крестовидные ворварки, безусловно, использовались в качестве застежек или для оформления окончаний завязок пояса (Полин 2014, с. 83). Многие из них найдены в разрушенных при ограблении погребениях или в малопонятном контексте в неграбленных захоронениях. Тем не менее, представляется возможным на основе новых находок с высокой степенью достоверности определить если не весь спектр, то,

по крайней мере, основные сферы их использования. Освещению этого аспекта и не менее важному вопросу датировки крестовидных ворварок и посвящена наша статья.

География распространения, центр производства. Географически почти все находки открыты в скифских погребениях степного юга Украины от Нижнего Поднепровья до левого берега низовьев Дуная (рис. 3). Основным районом распространения крестовидных ворварок является Нижнее Поднепровье. Здесь найдено 11 ворварок в правобережных курганах (таблица, № 5, 9, 11—13, 16—19, 22, 27) и 13 в левобережных (таблица, № 1—4, 6—8, 14—15, 20—21, 26, 28). Скифские курганы с находками крестовидных ворварок тяготеют к Днепру и расположены в недалеком расстоянии от него.

Только курганы возле сс. Водославка (№ 1—4) и Новомихайловка (№ 6) отрываются от общего массива достаточно далеко на крайний юго-восток Херсонской обл. на берега Сиваша. По наблюдением М. Н. Дараган, обрабатывающей материалы Водославского могильника в процессе подготовки развернутой публикации, весь характер обряда и вещевой набор сопровождающих вещей Водославского могильника указывает на его тесную связь с Нижним Поднепровьем. Таким образом, наличие здесь крестообразных ворварок дополнительно подтверждает связь населения могильника непосредственно с Нижним Приднепровьем и все в целом свидетельствует о том, что Водославский могильник принадлежит группе нижнеднепровских скифов, вероятно, регулярно кочевавших сюда на зимние пастбища.

Далее на восток эти крестовидные ворварки не распространялись. В курганах северо-западного Приазовья в бассейнах рр. Большой и Малый Утлюги и Молочная такие ворварки отсутствуют. Нет их и далее к востоку. На Нижнем и Среднем Дону такие ворварки вообще неизвестны². Также и в южном направлении — на территорию Крыма такие ворварки не попадали³.

Прослеживается слабая цепочка распространения крестовидных ворварок в западном направлении от Днепра: 3 крестовидных ворварки найдено в курганах Поингуля (Коминтерн, Пришиб, Солдатское, № 10, 23, 30), 1 — в кургане на Днестре (Буторы, № 29) и еще 1 в кургане на левом берегу Нижнего Дуная (Дервент, № 31).

Две находки крестовидных ворварок обнаружены далеко на севере: Макеевка (№ 24) — в правобережной лесостепи в пределах совре-

1. Позднее крест тамплиеров значительно изменился — окончания стали прямыми, их расширение шло не от начала лопастей, как у ранних образцов, а лишь на концах.

2. Благодарим профессора В. П. Копылова (Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ) за исчерпывающую консультацию.

3. Искренне признательны С. Г. Колтухову (ИА Крыма) и Ю. П. Зайцеву за исчерпывающие консультации (Историко-археологический заповедник Неаполь Скифский, Симферополь).

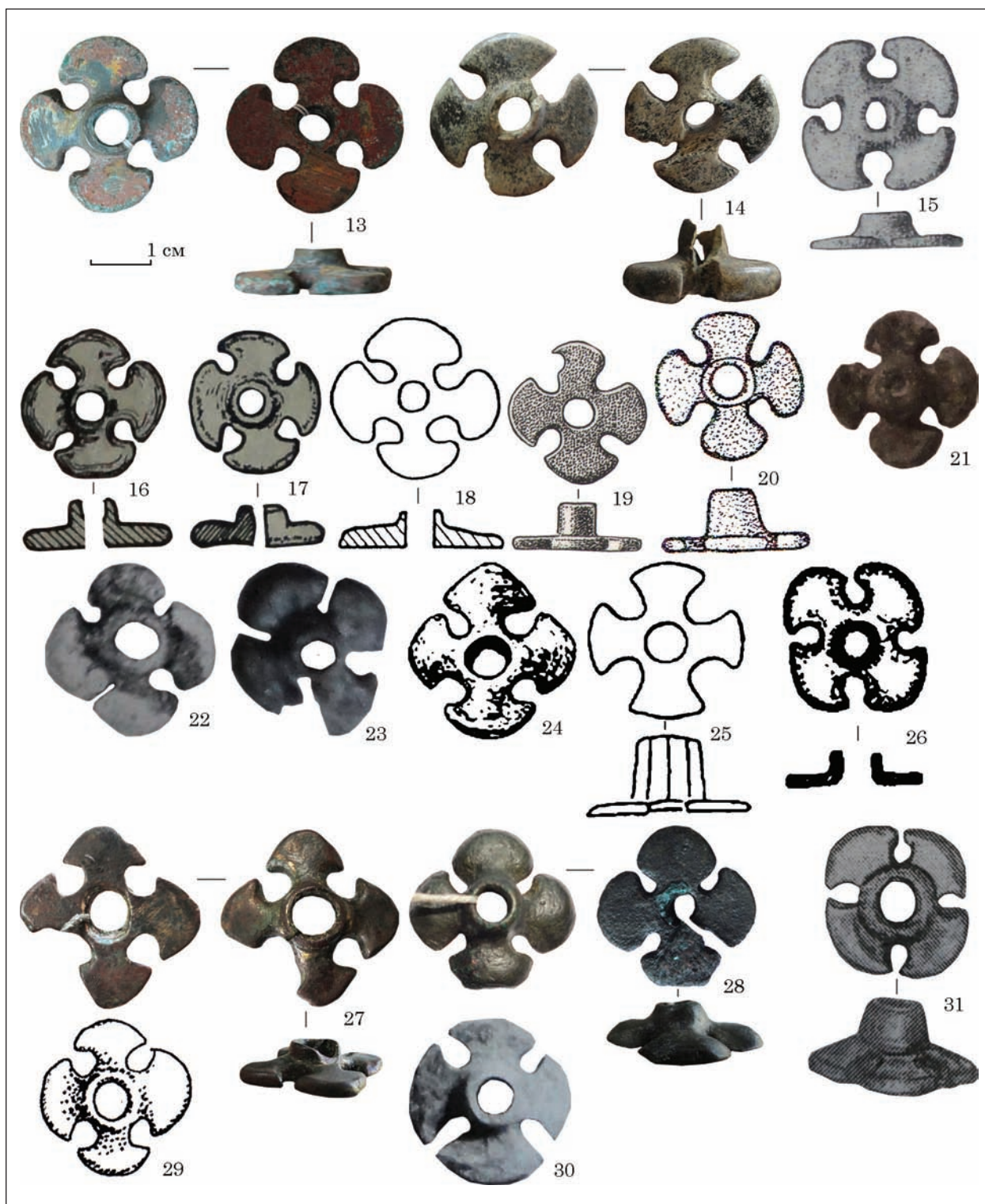

Рис. 2. Крестовидные ворварки: 13 — Нагорное; 14 — Красный Подол; 15 — Чкалово; 16 — Чертомлык I; 17 — Чертомлык-Близниці; 18 — Соболева могила; 19 — Львово; 20 — Мамай-гора; 21 — Маячка; 22 — Глухое; 23 — Пришиб; 24 — Макеевка; 25 — Старинская птицефабрика; 26 — Ольгино; 27 — Дарьевка; 28 — Великая Кардашинка; 29 — Буторы; 30 — Солдатское; 31 — Дервент (1—2 — фото М. Н. Дараган, 15—31, рисунки и фотографии из публикаций и отчетов, указанных в таблице)

менной Черкасской обл. и Старинская птицефабрика (№ 25) в левобережной лесостепи в Киевской обл. Последняя находка представляет особенный интерес, поскольку появление скифских курганов в террасовой лесостепи на

территории между современными Борисполем и Переяслав-Хмельницьким в IV в. до н. э. всегда связывалось с продвижением сюда степных скифов (Ильинская, Тереножкин 1983, с. 310). Найдка крестовидной ворварки здесь лишняя

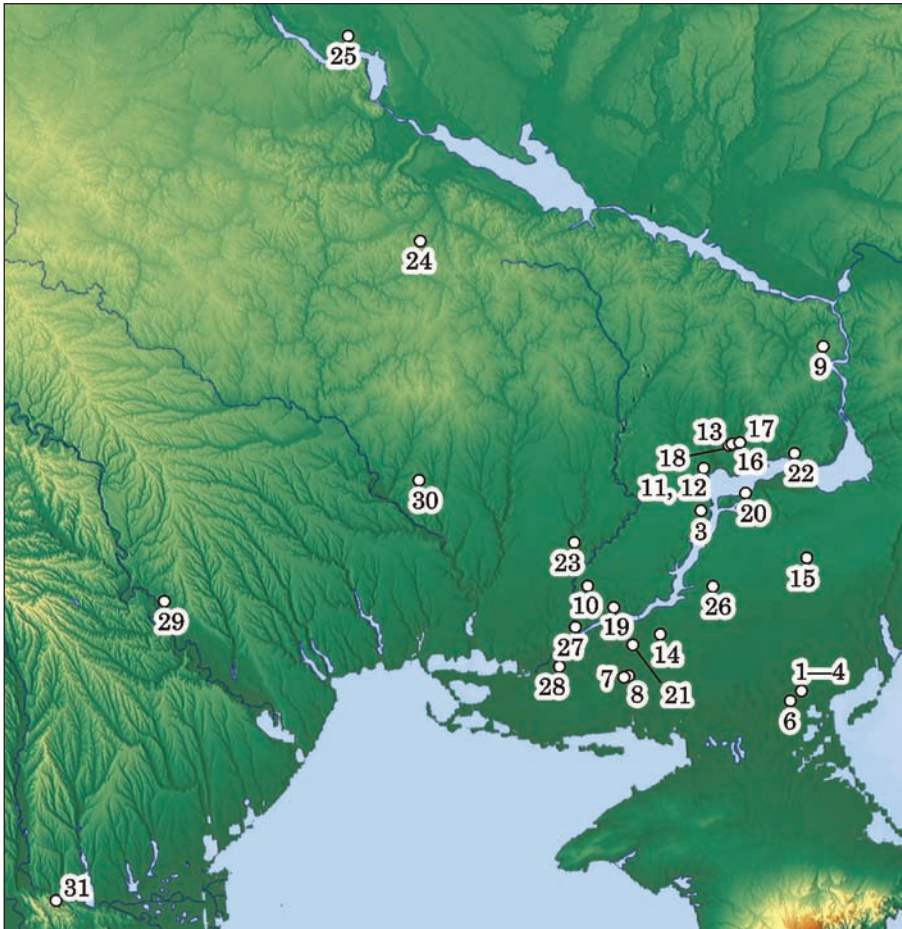

Рис. 3. Распространение крестовидных ворварок в скифских курганах IV в. до н. э. в Причерноморской Скифии (номера на карте соответствуют порядковым номерам в сводной таблице в тексте и на рис. 1 и 2)

раз подтверждает это предположение и более того, указывает точный исходный адрес этого продвижения — Нижнее Поднепровье.

Таким образом, территория Нижнего Поднепровья, непосредственно прилегающая к Днепру (на удалении до 20 км) является территорией максимальной концентрации находок крестообразных ворварок. Именно отсюда такие ворварки в незначительной степени распространялись на запад, юго-восток и север. Видимо, где-то здесь находился центр их изготовления. Судя по общему количеству находок, это производство не было массовым, что с одной стороны отражает достаточно ограниченный спрос и соответственно узкий круг потребителей, а с другой, — быстротечность моды на эти изделия. Как установил Б. Н. Граков, бронзолитейное производство в Нижнем Поднепровье базировалось на Каменском городище (Граков 1954, с. 122). При всех спорах о том, было ли Каменское городище постоянно действующим центром металлообработки или только сезонным торжищем, где ремесленники трудились на временной основе (Гаврилюк 1999, с. 173—184; 2013, с. 326—345; Ольговский 1987, с. 48), другого центра металлообработки в Степной Скифии мы не знаем и, несомненно, подавляющая часть ассортимента скифских железных и бронзовых изделий, найденных в скифских курганах IV в. до н. э. была изготовлена именно здесь.

За исключением одной костяной (Красный Подол, № 14), все крестовидные ворварки изготовлены из бронзы.

Места находок. Все крестовидные ворварки найдены в подкурганых захоронениях. Одна ворварка, хранящаяся в фондах Херсонского краеведческого музея (Кардашинка — № 28), безусловно, происходят также из кургана. Необходимо отметить, что все они найдены в захоронениях людей. Ни в одном случае не отмечена связь крестовидных ворварок с захоронениями лошадей или с уздечными наборами. Находки таких ворварок на городищах и поселениях степной и лесостепной Скифии отсутствуют.

Половозрастная принадлежность погребенных, в которых найдены крестовидные ворварки. В 24 случаях половая принадлежность погребенных, при которых найдены крестовидные ворварки, определена на основе характера сопровождающих вещей и в нескольких случаях подтверждена определениями антропологов. Мужская принадлежность по сопровождающим вещам определена для 13 погребений (таблица, № 3—5, 8—11, 14—15, 18, 21—22, 24—26), из которых для 2 мужской пол погребенных подтвержден антропологами (Соболева Могила, Старинская птицефабрика — № 18, 25).

Женская принадлежность погребенных по сопровождающим вещам установлена в 4 случаях

(Водославка к. 5 п. 3, Нагорное, Чертомлык I, Пришиб — № 2, 13, 16, 23). Для одного погребения женская принадлежность подтверждена антропологами (Чертомлык I — № 16).

В парных погребениях принадлежность скелетов мужчине и женщине по сопровождающим вещам установлена в 4 случаях (Водославка к. 4. п. 1, Новомихайловка, Брилевка, Мамай-гора — № 1, 6—7, 20). Здесь ворварки и колчаны найдены в Брилевке (№ 7) при мужском скелете, а в Мамай-горе (№ 20) — при женском. Из парных погребений с крестовидными ворварками антропологически определены скелет мужчины в погребении Водославка к. 4 п. 1, где из-за ограбленности неизвестно кому принадлежала ворварка, и в погребении Мамай-гора определены молодые мужчина и женщина, причем ворварка найдена при колчане, принадлежавшем женщине (№ 1, 20).

В ограбленном погребении в Солдатском (№ 30), где обнаружены останки трех человек, антропологически установлена их принадлежность двум мужчинам старческого и возмужалого возраста и ребенку. Несомненно, ворварка принадлежала кому-то из взрослых мужчин.

В 6 случаях из-за ограбленности для определения половой принадлежности погребенного данных недостаточно (Чертомлык-Близицы, Львово, Дарьевка, Кардашинка, Буторы, Дервент — № 17, 19, 27—29, 31).

В целом мы имеем 15 находок ворварок в мужских погребениях (3 случая антропологически подтверждены) и 5 в женских, из которых подтверждены антропологически 2 случая. Совершенно очевидно господствующее преобладание в употреблении крестовидных ворварок у мужчин и достаточно высокий уровень использования их женщинами

Назначение ворварок по данным погребений. В 24 случаях в погребениях находки ворварок сочетаются с колчанами (колчанными наборами стрел).

Из них в 6 погребениях ворварки найдены непосредственно с колчанами, в которых они, по-видимому, использовались в качестве застежки (Водославка к. 8 п. 1, Чкалово, Соболева Могила, Мамай-гора, Маячка, Буторы — № 3, 15, 18, 20—21, 29).

В 7 случаях при размещении колчана с левой стороны, ворварки найдены возле правого бока, по-видимому, на поясе. Можно предполагать, что в этих случаях ворварки использовались как завязки пояса или для прикрепления ремней колчана к поясу (Водославка к. 5 п. 3, Водославка к. 8 п. 4, Золотая Балка, Брилевка, Юбилейное, Коминтерн, Красный Подол — № 2, 4—5, 7—8, 10, 14).

В 11 ограбленных погребениях разрозненные наконечники стрел и ворварки найдены в перемещенном состоянии. При этом из-за ограбленности осталось неизвестным их взаиморасположение относительно друг друга

(Новомихайловка, Орехово, Марьянское к. 6, Марьянское к. 8, Чертомлык-Близицы, Львово, Пришиб, Макеевка, Ольгино, Солдатское, Дервент — № 6, 9, 11—12, 17, 19, 23—24, 26, 30—31).

В 5 погребениях из-за полной ограбленности присутствуют только ворварки, нет наконечников стрел и, таким образом, вообще нет данных для предположений о назначении крестовидных ворварок (Чертомлык I, Глухое, Старинская птицефабрика, Дарьевка, Кардашинка — № 16, 22, 25, 27—28).

Совершенно противоположные обстоятельства находки крестовидной ворварки зафиксированы в уцелевшем от ограбления погребении в Нагорном (№ 13). В небогатом женском (определено по вещам) захоронении из вооружения присутствовали только два наконечника стрел, лежавшие по одному возле кистей рук (наконечники были зажаты в кистях или были положены стрелы?), направленные остриями вверх. Безусловно, это не просто стрелы, а некие обрядовые приношения. В юго-западном углу камеры, на достаточном удалении от скелета, на куче хвороста лежало большое деревянное блюдо размерами 0,72 × 0,36 м, под которым и найдена бронзовая крестовидная ворварка (Мозолевский 1973, с. 196—198). Возможно, ворварка под блюдо попала случайно, в результате жизнедеятельности мелких грызунов, активно действующих в погребениях¹. Но вот откуда она могла быть перемещена, остается загадкой. Понятно одно — она не относится к колчану, которого в погребении просто не было. Возможен также вариант, что это могло быть подношение от мужа, спрятанное под блюдо.

Таким образом, по всем доступным данным достоверно фиксируется находки бронзовых крестовидных ворварок с колчанами в двух вариантах: непосредственно на колчанах, видимо, в качестве застежек, и на поясе, возможно также в связи с колчаном, с его прикреплением к поясу. В целом крестовидные ворварки могут быть отнесены к элементам снаряжения лучника.

Находка в Нагорном (№ 13) демонстрирует какой-то иной способ использования крестовидной ворварки, не связанный с колчаном или с каким-либо иным оружием. В данном погребении вообще непонятно с чем можно связать эту находку.

1. Мелкие грызуны-землерои живут в черноземном слое и в нижележащую плотную материковую глину особо не углубляются, максимум на 0,5 м. Но по мягкому заполнению входных ям скифских катакомб они уходят на большие глубины и там уже врезаются в материковые стены. В Бердянском кургане, где глубина Центральной могилы достигала 15 м (СППСР 1986, с. 181, № 327), С.В. Полин наблюдал в стенках катакомбы на этой сумасшедшей глубине многочисленные черные пятна нор.

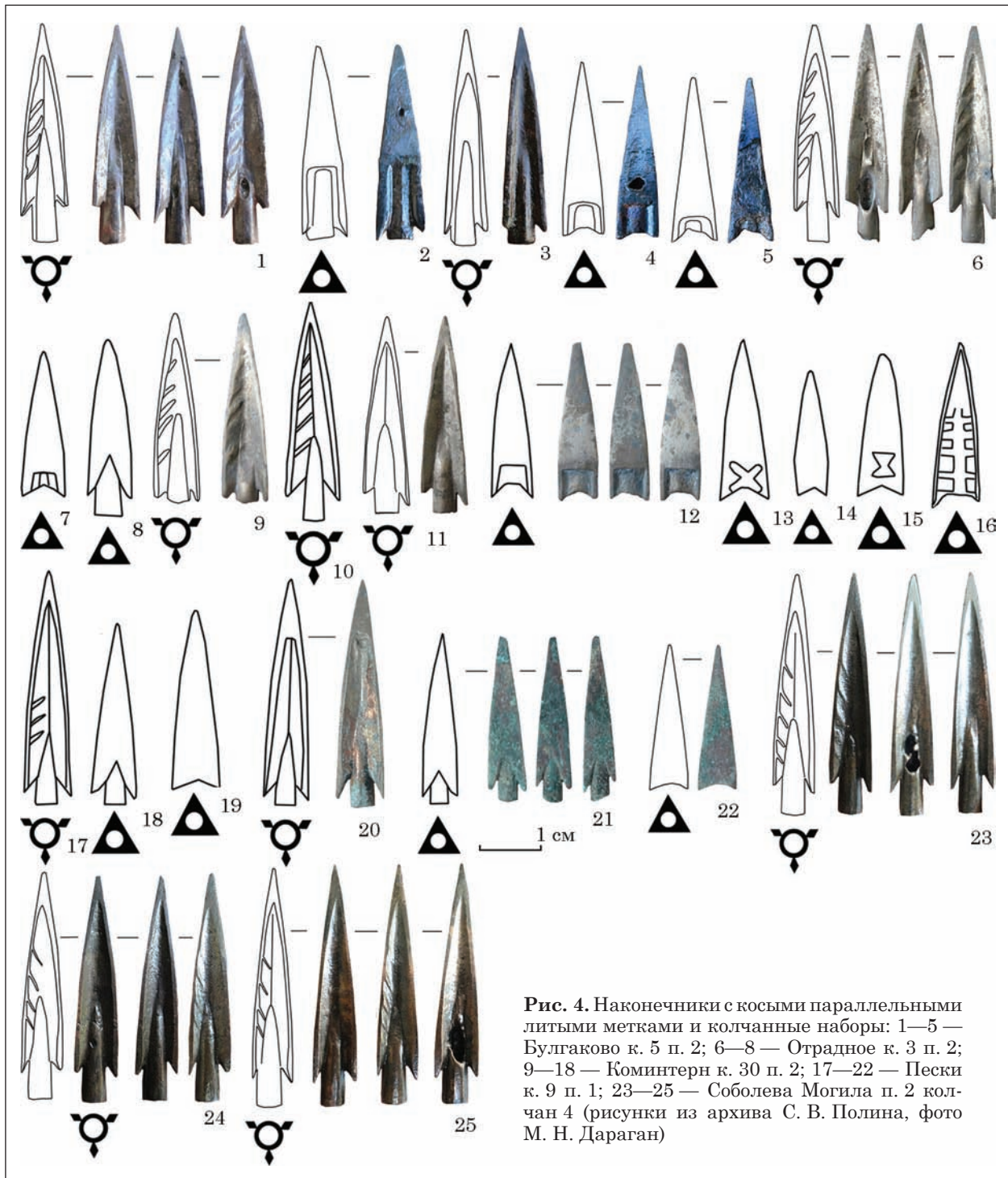

Рис. 4. Наконечники с косыми параллельными литыми метками и колчаные наборы: 1—5 — Булгаково к. 5 п. 2; 6—8 — Отрадное к. 3 п. 2; 9—18 — Коминтерн к. 30 п. 2; 17—22 — Пески к. 9 п. 1; 23—25 — Соболева Могила п. 2 колчан 4 (рисунки из архива С. В. Полина, фото М. Н. Дараган)

Датировка погребений с находками крестовидных ворварок. В 16 погребениях с находками крестовидных ворварок найдена античная керамика (амфоры и чернолаковая), надежно датирующая эти погребения в пределах второй—третьей четверти IV в. до н. э. (Водославка к. 8 п. 1, Золотая Балка, Новомихайловка, Брилевка, Коминтерн, Марьянское к. 6, Марьянское к. 8, Нагорное, Красный Подол, Чкалово, Чертомлык-Близниці, Соболева Могила, Мамай-гора, Глухое, Пришиб, Ольгино — № 3, 5—7, 10—15, 17—18, 20, 22—23, 26).

Кроме того, благодаря обработке огромного массива колчаных наборов из скифских степных курганов Северного Причерноморья V—IV вв. до н. э., проделанной М. Н. Дараган в последние годы¹, выделены группы погребе-

1. На данный момент количество обработанных колчаных наборов достигло 308. Обработка включает фотографирование, зарисовку и взвешивание каждого наконечника. Работа проведена в рамках стипендии фонда Герды Хенкель (Gerda Henkel Fellowship) по теме «The production technology of Scythian Archery equipment: bows, arrows and quivers».

ний с аналогичными типами наконечников с идентичными литыми метками (тамгообразными знаками). В таких группах в ряде погребений имеется античная керамика, позволяющая достаточно узко датировать отдельные погребения и по ним в целом эти группы погребений с наконечниками с идентичными литыми метками. Как совершенно справедливо заметил А. Ю. Алексеев: «Идентичные метки должны свидетельствовать о незначительном хронологическом разрыве одинаково помеченных наконечников, а при условии совпадения и формы предмета — об их одновременности» (Алексеев 1984, с. 73).

Так в колчане из к. 30 п. 2 в совхозе Коминтерн (с. Ново-Васильевка) имеются трехлопастные наконечники стрел с выступающей втулкой, с ложком до острия и окончаниями лопастей в виде шипов. В одном из ложек этих наконечников по всей длине нанесены 4—5 литых косых параллельных рисок (рис. 4: 10). Наконечники с аналогичными метками входили в состав колчана п. 2 к. 5 у с. Булгаково (рис. 4: 1) (Daraġan 2019), п. 2 к. 3 у с. Отрадное (рис. 4: 6), п. 1 к. 9 у с. Пески (рис. 4: 17) и колчана 4 из п. 2 Соболевой Могилы (рис. 4: 23—25) (Мозолевский, Полин 2005, рис. 101: 14—16). Все эти погребения содержали античную керамику второй—третьей четверти IV в. до н. э. (Полин 2014, с. 288—289, 477—480, 482—48). Таким образом, комплекс п. 2 к. 30 в с-зе Коминтерн (таблица, № 10) по наконечникам стрел также надежно датируется в пределах второй—третьей четверти IV в. до н. э.

В колчанном наборе в п. 4, к. 8 у с. Водославка (№ 4) представлены наконечники стрел двух типов: 1) трехлопастные пирамидально-башне-видные со слегка вогнутыми ребрами, с ложком до острия, с короткой, чуть выступающей втулкой (41 экз.), высотой 3,4—3,8 см, массой 2,55—3,15 г. В верхней части ложка нанесена метка в виде косой линии (рис. 5: 1); 2) трехгранные с утопленной втулкой и небольшим П-образным ложком в основании (47 экз.), высотой 2,5—3 см, массой — 2,78—3,33 г (рис. 5: 2). (Daraġan 2019, Fig. 5). Наконечники, аналогичные типу 1, с такой же меткой в ложке (ложках) выявлены еще в 37 погребениях Степной Скифии, в том числе и в таких комплексах, как п. 2 Соболевой могилы (колчан 1) (где также была выявлена и крестовидная ворварка) (рис. 5: 3) (Мозолевский, Полин 2005, рис. 101: 1—6)¹, Чертомлыке (рис. 5: 38) (Алексеев 1984, с. 75, табл. 1: 7), п. 1, к. 15 у с. Золотая Балка (рис. 6: 42) (Полин 2014, рис. 73: 9), Волошское, гр. 5, к. 2, п. 1 (рис. 5: 9) (Мухопад, Шалобудов, Ромашко, Гусак 1992, рис. 9: 5), Водяна Могила, п. 1 (рис. 5: 21) (Мозолевский, Полин 2005,

1. На опубликованном рисунке наконечника метки нет, она выявлена после повторного осмотра наконечников М. Н. Дараган.

рис. 18: 2), Красный Подол, к. 2, п. 1 (рис. 6: 48) (Полин 1984, с. 108—109, рис. 8: 7), Ильинка, к. 4, п. 6 (Плешивенко 1991, с. 70), Мамай-гора, к. 16, п. 1 (рис. 5: 34—35) (Андрух, Тощев, 1991, с. 104), Чередникова могила, к. 8, п. 1 (рис. 6: 27—28) (Мозолевский и др., 1988), Львово, к. 18, п. 1 и 2 (рис. 6: 2, 15) (Кубышев, Николова, Полин 1982, с. 144)². Форма наконечника с меткой из колчана 1 п. 1 у с. Львово (трехлопастные наконечники с ложком на 2/3 длины головки, ложка имеет выемчатое основание) аналогична наконечникам из п. 1, к. 9 (рис. 6: 24) у с. Брилевка (№ 7), где найдена также и крестовидная метка³. Все эти погребения по наличию античной керамики датируются второй—третьей четвертью IV в. до н. э. (Полин 2014, с. 252—253, 285—288, 293—294, 438—449, 464—465, 477—480).

Впервые на такие метки обратил внимание А. Ю. Алексеев, выделивший аналогичные метки на наконечниках в Чертомлыке, в могиле «слуги» в Деевом кургане и в кургане Малая Цимбалка, и отметивший, что экземпляры из Чертомлыка и Деева кургана были отлиты в одной литейной форме (Алексеев 1984, с. 73, 75—76).

Нужно отметить, что вышеперечисленные колчаны коррелируются между собой и по другим совпадающим типам наконечников, в том числе и с метками (иными).

В целом мы имеем 16 погребений, надежно датированных по античной керамике в пределах второй—третьей четверти IV в. до н. э. и 2 погребения, датированных по стрелам в тех же пределах.

Выводы. В скифских погребениях IV в. до н. э. Северного Причерноморья найдена 31 бронзовая крестовидная ворварка. Такие ворварки находят в основном в мужских захоронениях и значительно реже в женских. Эти ворварки использовались в качестве застежек колчана и для крепления колчана к поясу. Основная зона концентрации находок крестовидных ворварок охватывает территорию Нижнего Поднепровья, непосредственно тяготеющую к Днепру. По-видимому, это указывает на то, что они изготавливались в этом районе, где местом их изготовления могло быть только Каменское городище, являвшееся центром металлургии и металлообработки в Степной Скифии. Отсюда они расходились на юго-восток до Сиваша в пределах современной Херсонской обл., значительно далее на север — в лесостепь в пределах современной правобережной Черкасской и

2. На опубликованных рисунках метка обозначена только на рисунке одного из колчанов п. 2 (Кубышев, Николова, Полин 1982, рис. 13, 14), прорисовка наконечников с такой меткой из колчана п. 1 сохранились в личном архиве С. В. Полина.
3. Полная публикация всех колчаных наборов, вмещающих наконечники с такими метками готовится М. Н. Дараган.

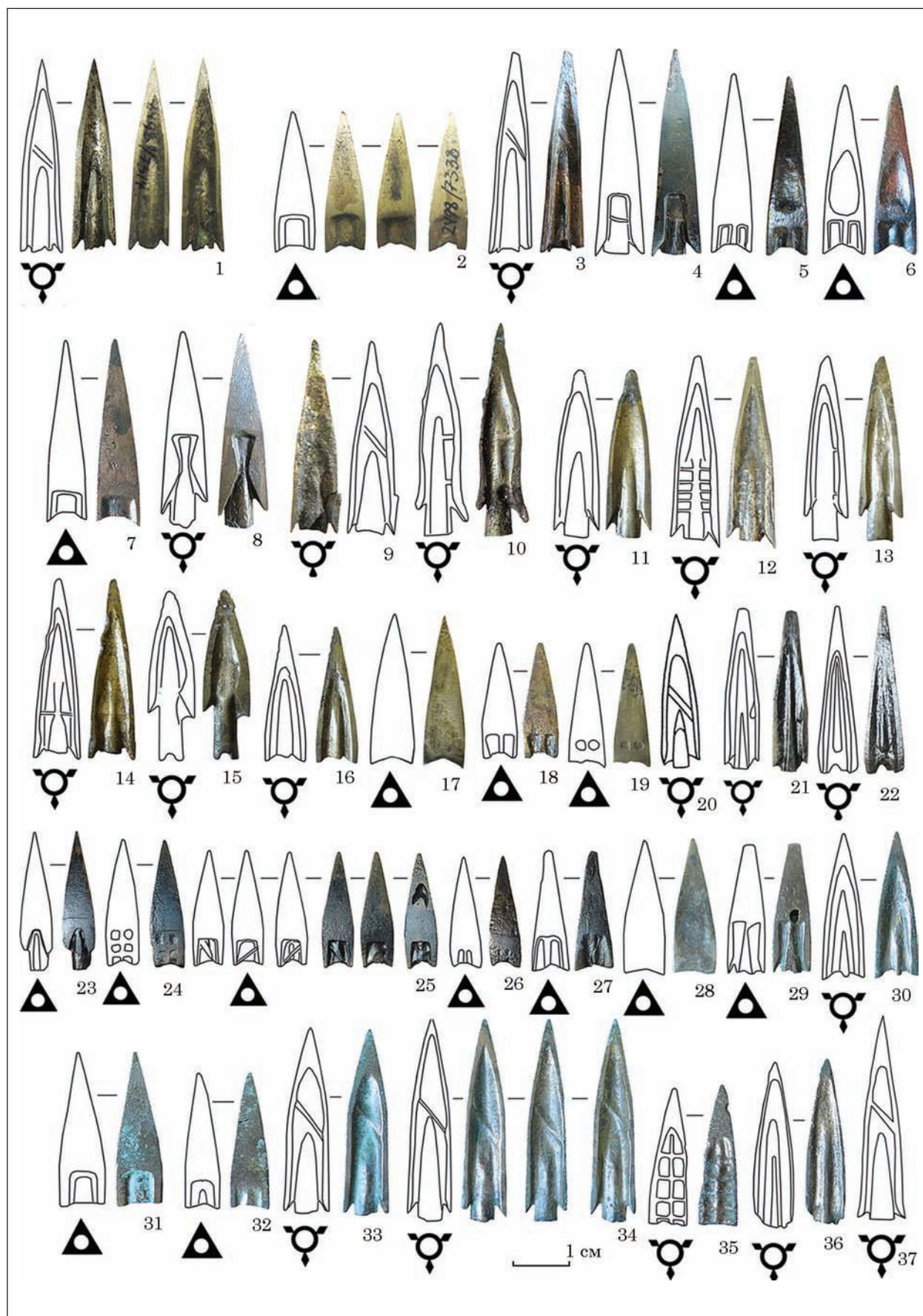

Рис. 5. Наконечники с литой меткой в виде косой линии и колчанні набори: 1—2 — Водославка к. 8 п. 4; 3—8 — Соболева могила п. 2 колчан 1; 9—11 — Волошское; 21—22 — Водяна могила п. 1; 29—37 — Мамай-гора к. 16 п. 1; 38 — Чертомлык (1—37 — рисунки и фото М. Н. Дараган, 38 — по: Алексеев 1984)

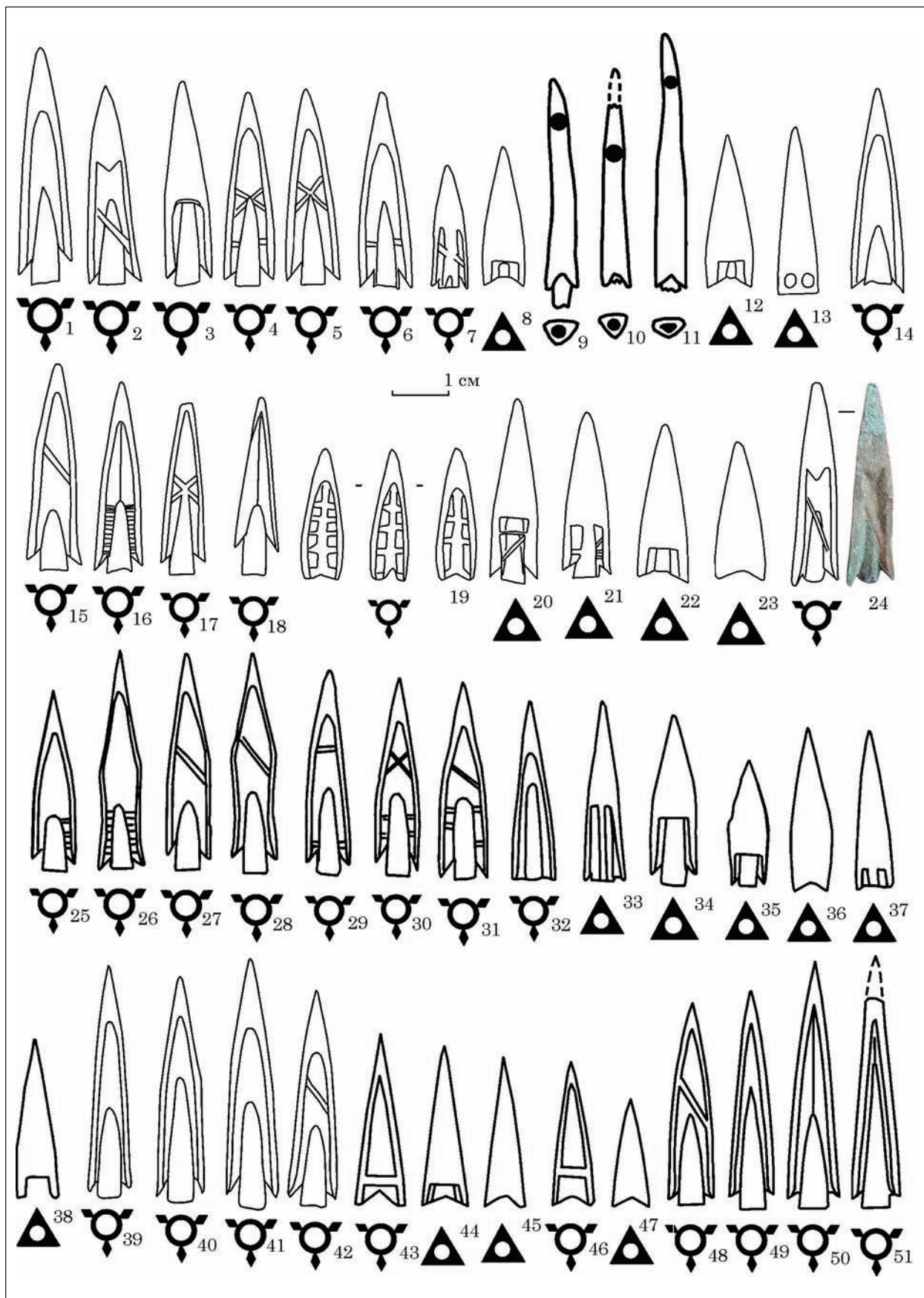

Рис. 6. Наконечники с литой меткой в виде косой линии и колчаные наборы: 1—13 — Львово к. 18 п. 2; 14—23 — Львово к. 18 п. 1; 24 — Брилевка к. 9 п. 1; 25—38 — Чередникова могила к. 8 п. 1; 38—42 — Золотая Балка к. 15 п. 1; 43—51 — Красный Подол 2 к. 2 п. 2 (1—23; 25—51 — рисунки из архива С. В. Полина; 24 — фото и рисунок М. Н. Дараган)

левобережной Киевской областей. Крестовидные ворварки являются индикаторами продвижения степных скифов из Нижнего Поднепровья на север в украинскую лесостепь, на запад вплоть до Нижнего Дуная и совсем недалеко на юго-восток к Сивашу. Последнее направление, видимо, соответствует перекочевкам на зимние пастбища. Больше половины всех находок крестовидных ворварок надежно датируются в пределах второй—третьей четвертей IV в. до н. э., что дает все основания предполагать ту же датировку и для комплексов, где отсутствуют собственные датирующие материалы. В целом такие бронзовые крестовидные ворварки являются надежным хронологическим индикатором скифских погребений Северного Причерноморья второй—третьей четверти IV в. до н. э., а также отчасти и этническим.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, А. Ю. 1984. О месте Чертомлыцкого кургана в хронологической системе погребений скифской знати IV—III вв. до н. э. *Археологический сборник Государственного Эрмитажа*, 25, с. 65-75.
- Андрух, С. И., Тошев, Г. Н., 1999. *Могильник Мамай-Гора*. Запорожье: ЗГУ, I.
- Бессонова, С. С., Ковальов, М. В., Кубышев, А. И. 2005. Курганы быля с Ольгине (скифські поховання). *Археологія*, 3, с. 38-51.
- Волкобой, С. С., Андросов, А. В., Лихачев, В. А., Мухопад, С. Е., Шалобудов, В. Н. 1980. Скифские могильники IV—III вв. до н. э. юга Днепропетровской области. *Курганы степного Поднепровья*, 4, с. 18-42.
- Гаврилюк, Н. А. 1999. *История экономики Степной Скифии VI—III вв. до н. э.* Киев: ИА НАНУ.
- Гаврилюк, Н. А. 2013. *Экономика Степной Скифии*. Киев: Олег Філюк.
- Галанина, Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья. (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга)*. Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—33.
- Граков, Б. Н., 1954. *Каменское городище на Днепре*. Москва: Наука. Материалы и исследования по археологии СССР, 36.
- Евдокимов, Г. Л., Гершкович, Я. П., Паруцкий, А. Г. 1985. *Отчет Краснознаменной экспедиции ИА АН УССР о раскопках курганов в Херсонской обл. в 1985 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1985/2.
- Евдокимов Г. Л., Гершкович Я. П., Фридман М. И. 1988. *Отчет о работе Краснознаменной экспедиции в 1988 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1988/19.
- Евдокимов, Г. Л., Рычков, Н. А., Куприй, Н. М. 1993. *Отчет о работе Краснознаменной экспедиции в Херсонской области в 1993 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1993/18.
- Елинова, Л. П., Голубчик, Л. Н., Чурилова, Л. Н. 1985. *Отчет Днепропетровского исторического музея об археологических раскопках проведенных в зоне промышленных разработок Марганецкого горно-обогатительного комбината в 1985 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1985/90.
- Ильинская, В. А. 1968. Скифские курганы около г. Борисполя. *Советская археология*, 3, с. 152-171.
- Ильинская, В. А., Тереножкин, А. И., 1983. *Скифия VII—IV вв. до н. э.* Киев: Наукова думка.
- Круц, С. И. 1989. Скифы по данным антропологии. В: Сегеда, С. П., Круц, С. И., Потехина, И. Д., Покас, П. М., Назарова, Т. А. *Антропологическая характеристика древнего населения Украины (I тыс. до н. э. — первая половина I тыс. н. э.)*. НА ИА НАНУ, ф. 12, 173/1989, с. 27-185.
- Круц, С. И. 2005. Новые антропологические материалы из курганов скифской знати. В: Мозолевский, Б. Н., Полин, С. В. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы)*. Киев: Стилос, с. 459-501.
- Круц, С. И. 2017. *Скифы степей Украины по антропологическим данным*. Киев; Берлин: Олег Філюк.
- Кубышев, А. И., Шилов, Ю. А., Чекамова, Г. И., Николова, А. В., Симоненко, А. В., Зубарь, В. М., Рябова, В. А. 1974. *Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в 1974 году. Раскопки курганов в зоне строительства Каховской оросительной системы в 1974 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1974/8.
- Кубышев, А. И., Николова, А. В., Полин, С. В. 1982. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Древности степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 130-147.
- Кубышев, А. И., Дорофеев, В. В., Шилов, Ю. А., Нечитайло, А. Л., Куприй, С. А., Шевченко, Н. П., Толкачев, Ю. И., Амирханов, А. Ш., Абикулова, М. И., Былкова, В. П. 1983. *Отчет о работах Херсонской Археологической экспедиции в зоне строительства Каховской оросительной системы в Херсонской и Запорожской обл. в 1983 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1983/26.
- Кубышев, А. И., Дорофеев, В. В., Симоненко, А. В., Куприй, С. А., Ковалев, Н. В. 1985. *Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в Херсонской области в 1985 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1985/7.
- Литвинова, Л. В. 1999. Антропологический материал из могильника Мамай-гора. В: Андрух, С. И., Тошев, Г. Н. *Могильник Мамай-Гора*. Запорожье: ЗГУ, I, с. 188-209.
- Мозолевский, Б. Н. 1973. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 187-234.
- Мозолевский, Б. Н., Николова, А. В., Полин, С. В., Белозор, В. П. 1988. *Отчёт о работе Орджоникидзевской экспедиции за 1988 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1988/33.
- Мозолевский, Б. Н., Полин, С. В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы)*. Киев: Стилос.
- Мурзин, В. Ю., Ролле, Р., Бессонова, С. С., Рябова, В. А. 1983. *Отчет о работе Чертомлыцкой экспедиции в 1983 году*. НА ИА НАНУ, ф. 64, 1983/40.
- Мурзин, В. Ю., Бунятян, Е. П., Махортых, С. В., Николова, А. В., Полин, С. В. 1984. *Отчет о раскопках Чертомлыцкой экспедиции в 1984 г.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1984/33.
- Мухопад, С. Е., Шалобудов, В. Н., Ромашко, В. А., Гусак, О. А. 1992. Скифские курганы группы Маерова могила в Днепропетровском Надпорожье. В: Ковалева, И. Ф. (ред.). *Проблемы археологии Поднепровья*. Днепропетровск: ДГУ, с. 47-55.
- Оленковський, М. П. 1995. *Звіт про дослідження на Нижньому Дніпрі у 1995 р.* НА ИА НАНУ, ф. 64, 1995/22.
- Ольговский, С. Я. 1987. Социально-экономическая роль Каменского городища. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 48-52.

- Островерхов, А. С., Редина, Е. Ф. 2013. Скифские древности. В: Бруяко, И. В., Самойлова, Т. Л. (ред.). *Древние культуры Северо-Западного Причерноморья*. Одесса: СМІЛ, с. 374-418.
- Отрощенко, В. В., Болдин, Я. И., Белов, А. Ф., Ляшко, С. Н., Пустовалов, С. Ж., Рассамакин, Ю. Я., Савовский, И. П., Тихомолова, И. Р. 1978. *Отчет о раскопках Запорожской новостроечной экспедиции в 1978 году*. НА ІА НАНУ, ф. 64, 1978/3.
- Плешивенко, А. Г. 1991. Скифский курган у Бело-зерского лимана. В: Болтрик, Ю. В., Бунятян, Е. П. (ред.). *Курганы степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 53-72.
- Полин, С. В., 1984. Захоронение скифского воина-дружины у с. Красный Подол на Херсонщине. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Вооружение скифов и сарматов*. Киев: Наукова думка, с. 103-118.
- Полин, С. В., 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н. э. на Херсонщине*. Киев: Олег Філюк.
- Синика, В. С., Разумов, С. Н., Тельнов, Н. П., 2013. *Курганы у села Буторы*. Тирасполь. Археологические памятники Приднестровья, 1.
- Телегин, Д. Я., Терпиловский, Р. В., Козловский, А. Я., Пустовалов, С. Ж. 1984. Оріхівські кургани на Дніпропетровщині. *Археологія*, 47, с. 45-57.
- Тереножкін, А. І., Кубышев, А. І., Ильинская, В. А., Болдин, Я. И., Чередниченко, Н. Н., Шилов, Ю. А. 1973. *Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции в 1973 г.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1973/10.
- Черненко, Е. В., Бессонова, С. С., Болтрик, Ю. В., Полин, С. В., Скорый, С. А., Бокий, Н. М., Гребенников, Ю. С. 1986. *Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.
- Шапошникова, О. Г., Фоменко, В. М., Балушкин, А. М., Гребенников, Ю. С. 1975. *Отчет о работе Ингульской экспедиции за 1975 г.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1975/3.
- Шапошникова, О. Г., Балушкин, О. М., Гребенников, Ю. С., Загребельный, А. М., Товкайло, Н. Т., Фоменко, В. М. 1984. *Отчет о работе Николаевской экспедиции в 1984 г.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1984/9.
- Шапошникова, О. Г., Балакин, А. М., Гребенников, Ю. С. 1985. *Отчет о работе Николаевской экспедиции за 1985 г.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1985/3.
- Daragan, M. N., 2019. About the Scythian quiver from the burial No. 2, kurgan No. 5 in the village Bulgakovo. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. (в печати).
- Daragan, M. N., 2019. Scythian archers of the 4th century BC: bows and arrows. In: Simpson, St. J. Pankova, S. (eds.). *Scythian and Other Eurasian Nomads. British Museum, (peer reviewed)* (в печати).
- Gavriljuk, N. A. 1999. *Istorija jekonomiki Stepnoj Skifii VI—III vv. do n. e.* Kiev: IA NANU, 1999.
- Gavriljuk, N. A. 2013. *Ekonomika Stepnoj Skifii*. Kiev: Oleg Filjuk.
- Galanina, L. K. 1977. *Skifskie drevnosti Podneprovja. (Ermitazhnaja kollekcija N. E. Brandenbura)*. Moskva: Nauka. Svod arheologicheskikh istochnikov, D 1—33.
- Grakov, B. N., 1954. *Kamenskoe gorodische na Dnepre*. Moskva: Nauka. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR, 36.
- Evdokimov, G. L., Gershkovich, Ja. P., Paruckij, A. G. 1985. *Otchet Krasnoznamenskoj ekspedicii IA AN USSR o raskopkah kurganov v Hersonskoj obl. v 1985 g.* NA IA NANU, f. 64, 1985/2.
- Evdokimov, G. L., Gershkovich, Ja. P., Fridman, M. I. 1988. *Otchet o rabote Krasnoznamenskoj ekspedicii v 1988 g.* NA IA NANU, f. 64, 1988/19.
- Evdokimov, G. L., Rychkov, N. A., Kuprij, N. M. 1993. *Otchet o rabote Krasnoznamenskoj jekspedicii v Hersonskoj oblasti v 1993 g.* NA IA NANU, f. 64, 1993/18.
- Elinova, L. P., Golubchik, L. N., Churilova, L. N. 1985. *Otchet Dnepropetrovskogo istoricheskogo muzeja ob arheologicheskikh raskopkah provedennyh v zone promyshlennyh razrabotok Marganeckogo gorno-obogatitel'nogo kombinata v 1985 g.* NA IA NANU, f. 64, 1985/90.
- Пінська, В. А. 1968. Скифские курганы около г. Борисполья. *Sovetskaja arheologija*, 3, s. 152-171.
- Пінська, В. А., Теренозкин, А. И., 1983. *Skifija VII—IV vv. do n. e.* Kiev: Naukova dumka.
- Kruc, S. I. 1989. Skify po dannym antropologii. In: Sege-da, S. P., Kruc, S. I., Potehina, I. D., Pokas, P. M., Nazarova, T. A. *Antropologicheskaja harakteristika drevnego naselenija Ukrainy (I tys. do n. e. — pervaja polovina I tys. n. e.)*. NA IA NANU, f. 12, 173/1989, s. 27-185.
- Kruc, S. I. 2005. Novye antropologicheskie materialy iz kurganov skifskoj znati. In: Mozolevskij, B. N., Polin, S. V. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. (Babina, Vodjana i Soboleva mogily)*. Kiev: Stilos, s. 459-501.
- Kruc, S. I. 2017. *Skify stepej Ukrainy po antropologicheskim dannym*. Kiev; Berlin: Oleg Filjuk.
- Kubyshev, A. I., Shilov, Ju. A., Chekamova, G. I., Nikolova, A. V., Simonenko, A. V., Zubar', V. M., Rjabova, V. A. 1974. *Otchet o rabotah Hersonskoj arheologicheskoy jekspedicii v 1974 godu. Raskopki kurganov v zone stroitel'stva Kahovskoj orositel'noj sistemy v 1974 g.* NA IA NANU, f. 64, 1974/8.
- Kubyshev, A. I., Nikolova, A. V., Polin, S. V. 1982. Скифские курганы у с. L'vovo на Херсонщине. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Drevnosti stepnoj Skifii*. Kiev: Nauk. Dumka, s. 130-147.
- Kubyshev, A. I., Dorofeev, V. V., Shilov, Ju. A., Nechitajlo, A. L., Kuprij, S. A., Shevchenko, N. P., Tolkachev, Ju. I., Amirhanov, A. Sh., Abikulova, M. I., Bylkova, V. P. 1983. *Otchet o rabotah Hersonskoj Arheologicheskoy jekspedicii v zone stroitel'stva Kahovskoj orositel'noj sistemy v Hersonskoj i Zaporozhskoj obl. v 1983 g.* NA IA NANU, f. 64, 1983/26.
- Kubyshev, A. I., Dorofeev, V. V., Simonenko, A. V., Kuprij, S. A., Kovalev, N. V. 1985. *Otchet o rabotah Hersonskoj arheologicheskoy ekspedicii v Hersonskoj oblasti v 1985 g.* NA IA NANU, f. 64, 1985/7.
- Litvinova, L. V. 1999. Antropologicheskij material iz mogil'nika Mamaj-gora. In: Andruh, S. I., Toshev, G. N. *Mogil'nik Mamaj-Gora*. Zaporozh'e: ZGU, I, s. 188-209.
- Mozolevskij, B. N. 1973. Скифские погребения у с. Nagornoe близ г. Ordzhonikidze на Днепропетровщине. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 187-234.
- Mozolevskij, B. N., Nikolova, A. V., Polin, S. V., Belozor, V. P. 1988. *Otchjot o rabote Ordzhonikidzevskoj ekspedicii za 1988 g.* NA IA NANU, f. 64, 1988/33.
- Mozolevskij, B. N., Polin, S. V. 2005. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n. e. (Babina, Vodjana i Soboleva mogily)*. Kiev: Stilos.
- Murzin, V. Ju., Rolle, R., Bessonova, S. S., Rjabova, V. A. 1983. *Otchet o rabote Chertomlyksoj ekspedicii v 1983 godu*. NA IA NANU, f. 64, 1983/40.
- Murzin, V. Ju., Bunjatjan, E. P., Mahortyh, S. V., Nikolova, A. V., Polin, S. V. 1984. *Otchet o raskopkah Chertomlyksoj ekspedicii v 1984 g.* NA IA NANU, f. 64, 1984/33.

REFERENCES

- Alekseev, A. Ju. 1984. O meste Chertomlyckogo kurgana v hronologicheskoy sisteme pogrebenij skifskoj znati IV—III vv. do n. e. *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 25, s. 65-75.
- Andruh, S. I., Toshev, G. N., 1999. *Mogil'nik Mamaj-Gora*. Zaporozh'e: ZGU, I.
- Bessonova, S. S., Koval'ov, M. V., Kubishev, A. I. 2005. Kurgani bilja s. Ol'gine (skifs'ki pohovannja). *Arheologija*, 3, s. 38-51.
- Volkoboj, S. S., Androsov, A. V., Lihachev, V. A., Muhopad, S. E., Shalobudov, V. N. 1980. Скифские могил'ники IV—III вв. до н. э. юга Днепропетровской области. *Kurgany stepnogo Podneprov'ja*, 4, s. 18-42.

Muhopad, S. E., Shalobudov, V. N., Romashko, V. A., Guskak, O. A. 1992. Skifskie kurgany grupy Maerova mogila v Dneprovskom Nadporozh'e. In: Koval'ova, I. F. (ed.). *Problemy arheologii Podneprov'ja*. Dnepropetrovsk: DGU, s. 47-55.

Olenkovskij, M. P. 1995. *Zvit pro doslidzhennja na Nizhn'omu Dnipro u 1995 r.* NA IA NANU, f. 64, 1995/22.

Ol'govskij, S. Ja. 1987. Social'no-jekonomicheskaja rol' Kamenskogo gorodischja. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Skify Severnogo Prichernomor'ja*. Kiev: Naukova dumka, s. 48-52.

Ostroverhov, A. S., Redina, E. F. 2013. Skifskie drevnosti. In: Bruyako, I. V., Samoylova, T. L. (ed.). *Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja*. Odessa: SMIL, s. 374-418.

Otroschenko, V. V., Boldin, Ja. I., Belov, A. F., Ljashko, S. N., Pustovalov, S. Zh., Rassamakin, Ju. Ja., Savovskij, I. P., Tihomolova, I. R. 1978. *Otchet o raskopkah Zaporozhskoj novostrochnoj ekspedicii v 1978 godu.* NA IA NANU, f. 64, 1978/3.

Pleshivenko, A. G. 1991. Skifskij kurgan u Belozerskogo limana. In: Boltryk, Yu. V., Bunyatyan, E. P. (ed.). *Kurgany stepnoj Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 53-72.

Polin, S. V., 1984. Zahoronenie skifskogo voina-druzhinnika u s. Krasnyj Podol na Hersonschine. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Vooruzhenie skifov i sarmatov*. Kiev: Naukova dumka, s. 103-118.

Polin, S. V., 2014. *Skifskij Zolotobalkovskij kurgannyj mogil'nik V—IV vv. do n. e. na Hersonschine*. Kiev: Oleg Filjuk.

Sinika, V. S., Razumov, S. N., Tel'nov, N. P. 2013. *Kurgany u sela Butory*. Tiraspol'. Arheologicheskie pamjatniki Pridnestrov'ja, 1.

Telegin, D. Ja., Terpilovskij, R. V., Kozlovskij, A. Ja., Pustovalov, C. Zh. 1984. Orihiv'ski kurgani na Dnipropetrovschini. *Arheologija*, 47, s. 45-57.

Terenozhkin, A. I., Kubyshev, A. I., Il'inskaja, V. A., Boldin, Ja. I., Cherednichenko, N. N., Shilov, Ju. A. 1973. *Otchet o rabote Hersonskoj arheologicheskoj ekspedicii v 1973 g.* NA IA NANU, f. 64, 1973/10.

Chernenko, E. V., Bessonova, S. S., Boltrik, Ju. V., Polin, S. V., Skoryj, S. A., Bokij, N. M., Grebennikov, Ju. S. 1986. *Skifskie pogrebal'nye pamjatniki stepej Severnogo Prichernomor'ja*. Kiev: Naukova dumka.

Shaposhnikova, O. G., Fomenko, V. M., Balushkin, A. M., Grebennikov, Ju. S. 1975. *Otchet o rabote Ingul'skoj ekspedicii za 1975 g.* NA IA NANU, f. 64, 1975/3.

Shaposhnikova, O. G., Balushkin, O. M., Grebennikov, Ju. S., Zagrebel'nyj, A. M., Tovkajlo, N. T., Fomenko, V. M. 1984. *Otchet o rabote Nikolaevskoj ekspedicii v 1984 g.* NA IA NANU, f. 64, 1984/9.

Shaposhnikova, O. G., Balakin, A. M., Grebennikov, Ju. S. 1985. *Otchet o rabote Nikolaevskoj ekspedicii za 1985 g.* NA IA NANU, f. 64, 1985/3.

Daragan, M. N. 2019. About the Scythian quiver from the burial No. 2, kurgan No. 5 in the village Bulgakovo. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. (in print).

Daragan, M. N., 2019. Scythian archers of the 4th century BC: bows and arrows. In: Simpson, St. J. Pankova, S. (eds.). *Scythian and Other Eurasian Nomads*. *British Museum*, (peer reviewed) (in print).

S. V. Polin, M. N. Daragan

BRONZE CROSS-SHAPED PLAQUES AS A CHRONOLOGY INDICATOR OF SCYTHIAN KURGANS OF THE NORTH PONTIC REGION OF THE SECOND — THIRD QUARTER OF THE 4th CENTURY BC

In the Scythian kurgans of the IVth century BC in the Northern Black Sea region, 31 bronze cruciform plaques were found. Such plaques are found mainly in male graves and much less often in female ones. These plaques were used as quiver buckles and for attaching the quiver to the belt. The main zone of concentration of cross-shaped plaques finds covers is the territory of the Lower Dnieper region, directly to the Dnieper. Apparently, this indicates that they were made in this region, where their place of manufacture could be only Kamenskoe hillfort, which was the center of metallurgy and metalworking in Steppe Scythia. From here they diverged south-east to Sivash within the present-day Kherson region, and much further north to the forest-steppe within the present-day right-bank Cherkasy and left-bank Kiev regions. Cross-shaped plaques are indicators of the advance of the steppe Scythians from the Lower Dnieper region to the north in the Ukrainian forest-steppe, to the west as far as the Lower Danube and very close to the south-east to Sivash. The latter direction, apparently, corresponds to migrations to winter pastures. More than half of all finds of cross-shaped plaques reliably date from within the second to third quarters of the IVth century BC, which gives every reason to assume the same dating for the complexes, where there are no own dating materials. In general, such bronze cross-shaped plaques are a reliable chronological indicator Scythian burials of the Northern Black Sea region of the second — third quarter of the IVth century BC, and also partly ethnic.

Keywords: Scythians, Northern Black Sea Coast, military equipment, quiver, arrowheads, chronology, bronze casting.

Одержано 26.02.2019

ДАРАГАН Марина Миколаївна, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, darmar@ukr.net.

DARAGAN Maryna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine, darmar@ukr.net.

ПОЛІН Сергій Васильович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, polin-arheo@ukr.net.

POLIN Sergij, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine, polin-arheo@ukr.net.